

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Тема для летописи

В Пермской художественной галерее открылась выставка, посвящённая пермскому авангарду 1960–2000-х годов

Юлия Баталина

Невозможно не отметить, что выставка «Авангард, которого не было» полемически перекликается с недавним аналогичным проектом Музея современного искусства PERMM «Пермь Третья» (куратор — Анна Суворова). Правда, кураторы «Авангарда...» — Владимир Береснев, Михаил Сурков и Марина Пугина — это отрицают, но в их высказываниях звучат задорные соревновательные нотки. Так, на вернисаже 30 августа Береснев обронил многозначительную фразу: «Галерея начала собирать современное искусство, когда музей PERMM ещё не существовал».

Действительно, многие работы на выставке — из запасников галереи. Конечно, пермские коллекционеры, в том числе авторы проекта и вошедших в него работ, как всегда, помогли с экспонатами, но самые эффектные произведения — из собственной коллекции музея. «Авангард, которого не было» — из тех проектов, которые призваны наглядно доказать, как остро галерея нуждается в новом помещении, ибо в глубоких закутках её хранятся шедевры, которые буквально просятся на свет.

В первом же зале и далее — везде в глаза бросаются блестящие полотна и громкие имена: Мосин, Брусиловский, Митьки... Масштаб презентации и осмысления советского художественного авангарда в этом проекте существенно шире пермских пределов. Можно даже говорить о попытке антологичности.

Это связано с концепцией выставки: авторы считают, что на излёте XX века авангард буквально пронизывал всё художественное творчество, и даже махровые консерваторы-охранители не увернулись от его влияния. «Мы собрали не только маргиналов-нонконформистов, но и экспериментирующих классиков», — говорит Владимир Береснев. — Уральский авангард пророс из сурового стиля в живописи».

Доказательства красноречивы. Во втором зале выставки собраны творения пермских классиков, практически небожителей. Легендарные имена! Тем неожиданней их работы, многие из которых выставляются впервые, как, например, большое полотно Тимофея Коваленко «Иные миры». Здесь возможно множество прочтений и толкований. На картине изображён субтильный серокожий инопланетянин в позе сидящего Спасителя из коллекции пермской деревянной скульптуры, к которому сверху тянется космонавт в скафандре.

Интересна судьба этой картины. Она провисела в мастерской художника до самой его смерти и по завещанию перешла к художнице Татьяне Нечеухиной, которая и предоставила её галерее для первой публичной демонстрации. Этот и подобные сюжеты иллюстрируют заголовки выставки — «Авангард, которого не было». Картины, которые не выставляются, практически не существуют.

Легендарные пермские монументалисты Рудольф Пономарёв и Рифкат Багаутдинов, ярчайшие авторы «того самого» сурового и мужественного уральского стиля, представлены работами, которых тоже «не было», — эскизами нереализованных мозаик и росписей. Мозаичное панно, которое Пономарёв задумал для Пермской ГРЭС, называется «Наука», его герои — могучие титаночеловеки. Поневле вспоминается другое панно с тем

ФОТО АЛЁНА УЖЕГОВА

Пермский авангард и образ самолёта неразделимы. Инсталляция Мацумаро Хана на фоне портрета Бориса Назаровского работы Евгения Широкова

же названием — многострадальная работа Степана Колюпанова, совсем недавно снятая со стены НИИУМСа и демонтированная, а заодно уж и барельеф Пономарёва «История русского флота», варварски уничтоженный во время скоропалительной переделки Речного вокзала под мультимедийный исторический парк.

Получается, что авангарда в Перми как бы не было, а того, который был, скоро не останется.

Полнейшее откровение — эскиз Рифката Багаутдинова к неосуществлённому живописному панно в городской детской больнице. Автор стального «Икара» на фасаде ДК им. Гагарина оформление детской больницы основал на своих иллюстрациях к книге Льва Давыдычева «Руки вверх! или Враг №1». Иллюстрации здесь же — для наглядности. Если бы роспись больницы была сделана, это было бы самое хулиганское и самое авангардное детское панно на просторах Советского Союза, но... её тоже не было. Сейчас понятно, что даже изда-

ние этого озорного детского романа столь же озорными багаутдиновскими иллюстрациями — уже событие почти невероятное, о чём активно переговаривались посетители вернисажа.

Ныне здравствующие члены Союза художников тоже удивляют. Здесь совершенно неожиданный Анатолий Можарский, которого сегодня знают как трудолюбивого автора многочисленных декоративно-коммерческих натюрмортов, и абсолютно неузнаваемый Александр Новодворский: его хулиганский жанровый портрет «Здравствуй! Далеко ли до аптеки?», герой которого ищет аптеку, скорее всего желая приобрести настойку боярышника, совершенно не похож на нынешние гламурные портреты и пейзажи этого автора.

Разумеется, в экспозиции первых залов нашлось почётное место для первых сознательных авангардистов — родоначальников пермской абстрактной и символической живописи: культового Николая Зарубина с загадочным «Кар-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Выставку можно не только посмотреть, но и послушать

Классики пермского авангарда Александр Казначеев, Вячеслав Смирнов и Анатолий Френкель. В стаканчиках — травяной чай: фуршет на вернисаже был аскетический, как и положено голодным авангардистам